РОССИЙСКО-ШВЕЙЦАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

ШВЕЙЦАРИЯ СЧИТАЕТСЯ РОДИНОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ЗДЕСЬ РАБОТАЛИ ВИДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭМИГРАНТЫ — ОТ БАКУНИНА И КРОПОТКИНА ДО ЛЕНИНА И САВИНКОВА. ОДНАКО ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ РОССИИ И ШВЕЙЦАРИИ НЕ МЕНЕЕ КРЕПКИ, ЧЕМ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ. ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

НА ГОССЛУЖБЕ В мае 2003 года в рамках торжеств, посвященных 300-летию Санкт-Петербурга, недалеко от Греческого проспекта в присутствии греческого премьер-министра Константиноса Симитиса был открыт памятник выдающемуся греку Иоаннису Каподистрии — русскому и греческому политическому деятелю, министру иностранных дел России в 1816–1822 годах и первому правителю независимой Греции. Человек героико-романтической судьбы, уроженец острова Корфу, выпускник философского и медицинского факультетов Университета Падуи, Каподистрия сначала состоял на службе у венецианского правительства. А на службу русскому престолу Иоаннис Каподистрия попал почти случайно: в 1802 году, в самом начале правления императора Александра I, ему поручили наладить работу русских гарнизонов на Ионических островах.

Позднее, в процессе переговоров по Тильзитскому миру в 1807 году, Каподистрия полностью перешел на работу в Коллегию иностранных дел Российской империи. Иоаннис Каподистрия, человек больших карьерных устремлений, чрезвычайно быстро продвигался по служебной лестнице, был замечен самим императором, который и отправил его в 1813 году в Швейцарию с поручением привлечь ее к союзу против Наполеона. Дальнейший дипломатический взлет грека был связан именно со швейцарской миссией: до того как стать в 1816 году министром иностранных дел, Иоаннис Каподистрия работал в качестве посла Российской империи в Швейцарии. В Швейцарии «грека на русско-швейцарской службе» необычайно ценят до сих пор — и не только из-за дипломатических умений, но и из-за необыкновенной просвещенности. Например, на русской родине Иоаннис Каподистрия состоял в литературном кружке «Арзамас», в который входили Пушкин и Жуковский (кстати, своего друга Пушкина дипломат не раз защищал перед царем), а в 1818 году был избран членом Петербургской академии наук.

Именно благодаря послу Каподистрии альпийская страна стала модной в аристократических и артистических русских кругах: в Швейцарию начали приезжать на лечение и отдых, а некоторые путешественники оставались здесь навсегда (история Николая Ставрогина, героя «Бесов» Достоевского, под конец жизни ставшего гражданином кантона Ури, хрестоматийна). Со Швейцарией был связан не только взлет, но и падение дипломатической карьеры Каподистрии: 8 августа 1822 года Александр I попросил грека отправиться в «его любимую Швейцарию на лечение». Иоаннис Каподистрия понимал, что фактически получил отставку — причиной таковой стали их с императором расхождения по вопросу о поддержке греческого освободительного движения против оккупации Греции османской Портой. Каподистрия покинул русскую службу и стал в 1828 году первым президентом независимой Греции. Жизнь его закончилась трагически: Иоаннис Каподистрия был предательски убит в Нафплионе 9 октября 1831 года. Памятники Каподистрии есть в Петербурге, в греческой столице и на Корфу. И швейцарцы в ближайшее время намерены почтить память первого посла России в Швейцарии: в конце сентября в Лозанне откроют памятник-бюст Иоанниса Каподистрии.

УЧИТЕЛЬ-ЯКОБИНЕЦ Отметим, что именно царствование императора Александра I открыло Швейцарию России — до этого времени единственным знаменитым русским путешественником, хоть сколько-то писавшим об альпийском государстве, был историк Николай Карамзин. Возможно, причиной того, что Александр I оказался самым «прошвейцарским» русским монархом, было особенное обучение царевича. Учителем сыновей Павла I великих князей Александра и Константина был швейцарец Фредерик Сезар де Лагарп. В 1784 году де Лагарп (в 1789 году он отрекся от аристократической приставки «де» в знак верности идеалам Великой французской революции), будучи учителем французского языка при маленьких Александре и Константине Павловичах, подал Екатерине II записку с изложением своих взглядов на воспитание царевичей. Ознакомившись с документом, русская императрица, почитавшая до поры до времени радикальное философствование Вольтера и Гримма, назначила швейцарца, проповедовавшего идеи Руссо, главным воспитателем царевичей.

УЧИТЕЛЬ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ АЛЕКСАНДРА И КОНСТАНТИНА ШВЕЙЦАРЕЦ ФРЕДЕРИК СЕЗАР ДЕ ЛАГАРП В 1789 ГОДУ ОТРЕКСЯ ОТ АРИСТОКРАТИЧЕСКОЙ ПРИСТАВКИ «ДЕ» В ЗНАК ВЕРНОСТИ ИДЕАЛАМ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

ВЛАДИМИР НАБОКОВ ПРОЖИЛ В МОНТРЕ 17 ЛЕТ. ОН СНИМАЛ ЦЕЛЫЙ ЭТАЖ В ОТЕЛЕ MONTREUX PALACE (НА ФОТО). НА ТЕ ДЕНЬГИ, КОТОРЫЕ ПИСАТЕЛЬ ПЛАТИЛ ЗА НОМЕРА, МОЖНО БЫЛО КУПИТЬ ЦЕЛЫЙ ЗАМОК

И даже революционные бури во Франции не поколебали положения Лагарпа. «Будьте якобинцем, республиканцем, чем вам угодно! Я вижу, что вы честный человек, и этого мне довольно. Оставайтесь при моих внуках, пользуйтесь полным моим доверием и продолжайте заботиться о них со свойственным вам усердием» — так писала Лагарпу Екатерина II. Но идиллия была прервана 2 мая 1794 года, когда Лагарп был уведомлен об отставке, причиной которой стало его нежелание убедить Александра согласиться стать наследником престола в обход своего отца будущего императора Павла I. Молодой Александр, узнав о предстоящем расставании, всю ночь прорыдал на плече учителя. Став в 1801 году императором, он возвратил Лагарпа в Россию — бывший наставник присутствовал при коронации и некоторое время был его советником.

Годы, проведенные вне России, Лагарп посвятил своей родине Швейцарии. После образования Гельветической республики он стал членом ее директории, а позднее, уже на Венском конгрессе, определившем границы постнаполеоновской Европы, боролся за независимость швейцарского кантона Во. Русский император до самой смерти в 1825 году высоко ценил своего учителя. «Никто более Лагарпа не имел влияния на мой образ мыслей. Не было бы Лагарпа, не было Александра»,— записал он незадолго до смерти.

ПЕРВЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ Вообще Лозанну и кантон Во можно считать одними из самых русских мест во всей Швейцарии. В 1857 году здесь останавливался Лев Толстой, и он был неприятно поражен «вольными французскими нравами». Федор Тютчев, живший осенью 1864 года в отеле Beau Rivage с женой и дочерью, писал в мемуарах так: «Вот уже скоро месяц я живу на берегах Женевского озера. В Лозанне, или, лучше сказать, в местечке Уши встретил я целую русскую колонию: кн. Горчакова, графа Киселева, бывшего посла в Париже, и многих других».

Кстати, русские путешественники оставили и архитектурный след на карте Лозанны. В центре города на place de la Riponne находится Palais de Rumine, одно из самых оригинальных зданий в городе. История появления этого дворца русских аристократов Рюминых примечательна и свидетельствует о том, насколько важными для швейцарцев были резиденты Российской империи. В 1840 году Бестужевы-Рюмины, представители знатного аристократического рода, следуя идеалам уроженца кантона Женевы Жан-Жака Руссо, дали вольную всем своим крестьянам, покинули империю и поселились в Лозанне.

В 1862 году Екатерину Бестужеву-Рюмину, ставшую вдовой, и ее сына Гавриила кантональный совет Во признает своими почетными гражданами. После смерти матери и сына, оставившего наследство в 1,5 млн франков, между Россией и Швейцарией разгорелась совсем недипломатичная перепалка: швейцарцы настаивали на том, что Гавриил Бестужев-Рюмин был почетным гражданином Во и к тому же родился именно в Швейцарии, поэтому его состояние должно остаться в Альпах. Российская же сторона утверждала, что Гавриил не менял подданства — он, живя постоянно в Лозанне, все-таки оставался подданным российского императора, а швейцарского гражданства не принимал. Этот спор тянулся почти десять лет, и в итоге состояние Бестужевых-Рюминых осталось в Швейцарии.

На русские миллионы был построен великолепный дворец Рюминых — 3 ноября 1906 года в нем были открыты университет и городская библиотека. Остается добавить, что в Университете Лозанны русские не только учились, но и учили — например, профессором физиологии был сын Александра Герцена Александр. ■

АРХИВ ПЬЕРА ЖИЛЬЯРА

Швейцарец Пьер Жильяр приехал в Россию в неполные 25 лет преподавать французский при дворе герцога Сергея Лейхтенбергского. Отец его юного ученика герцог Георгий Лейхтенбергский приходился дядей Николаю II, а его жена была дружна с Александрой Федоровной.

Пьер Жильяр остается при дворе герцога Лейхтенбергского, а осенью 1905-го его приглашают еще и учить французскому старших дочерей Николая II Ольгу и Татьяну. Два года спустя к урокам присоединяется княжна Мария, а затем и Анастасия. В 1912 году Пьер дает первые уроки наследнику престола Алексею Николаевичу. Пьеру выпадает великая честь и страшный урок (об этом еще никто не знает) стать гувернером цесаревича. Пьер Жильяр был одним из сотни швейцарских наставников для воспитанников из высшего света и единственным постоянным учителем больного цесаревича — фактически Пьер стал членом семьи Романовых. Поэтому фотографии Жильяра — уникальные, редкие снимки домашней, повседневной жизни императорской семьи без купюр и цензуры, в манере, далекой от официальных портретов.

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

Пьер Жильяр добровольно последовал в ссылку в Тобольск и не покидал императорскую семью до последних дней. На его фотографиях — царь, играющий с сыном, лишенный власти государь в ссылке, за работой в огороде, пилящий дрова или любующийся вместе с детьми первыми лучами солнца. Минуты счастья и минуты ожидания страшной судьбы.

В апреле 1918-го поезд, в котором везут царя, Александру Федоровну и Марию Николаевну, отправляют в Екатеринбург. В мае на одной из станций Жильяра высаживают, непонятным для него чудом разрешив взять с собой снимки. В июне Пьер садится на поезд, который везет беженцев в Тюмень. Он не знает, что венценосная семья расстреляна в доме Ипатьева.

Когда город переходит к белогвардейцам, начинается расследование обстоятельств гибели царской семьи, и Жильяр помогает следователю Николаю Соколову, переезжая из Екатеринбурга в Тюмень, Омск и обратно. Но белая гвардия терпит поражение. Вместе с ней отступает Пьер Жильяр, при нем его фотоархив.

Пьер вернулся в Швейцарию и опубликовал книгу «Le Destin Tragique de Nicolas II et de sa famille» («Трагическая судьба Николая II и его семьи») для того, чтобы остановить волну слухов о жизни и гибели венценосной семьи.

В 1922 году Пьер венчался в соборе Грансона с Александрой Теглевой, бывшей няней детей Романовых. Он преподавал французский в Университете Лозанны, а с 1949-го возглавил Институт французского языка филологического факультета. Участвовал в процессе над Анной Андерсон, выдававшей себя за младшую дочь Николая II Анастасию. После суда Пьер написал книгу «La fausse Anastasia («Лжеанастасия»).

В мае 1962 года Пьер Жильяр умер, не оставив наследников (его жена умерла на десять лет раньше). Свои архивы он завещал библиотеке Университета Лозанны. Сегодня фотографии из архива Жильяра выставлены в Историческом музее в Москве.

Выставка «Последние дни Романовых», Исторический музей, 8–27 сентября.

ФЕДОР МЕЛЬНИКОВ